

Научная статья

УДК 94(470.56)“1975/1984”+281.93

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.53.4

«Безропотно и без нервозности»: архиерейская деятельность архиепископа Леонтия (Бондаря) в Оренбургской епархии в 1975—1984 гг. в отчетах местных уполномоченных по делам религий

Вячеслав Андреевич Вербовой

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Музей Э. А. Рязанова, Самара, Россия, vyacheslav.verbovoi@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-7619-8896>

Аннотация. В статье выявлены основные направления деятельности архиепископа Леонтия (Бондаря), определен его вклад в развитие Оренбургской епархии Русской Православной Церкви в 1975—1984 гг. Анализ ежегодных информационных отчетов уполномоченного Совета по делам религий по Оренбургской области позволил изучить, каким образом особенности административного управления епархией архиепископа Леонтия, обрядность приходов и проповедническая деятельность отражается в официальных документах. Впервые изучается роль архиепископа Леонтия в сохранении православия в Оренбуржье в годы, предшествовавшие «перестройке» и последовавшему за ней церковному возрождению. Впервые в научный оборот вводится часть информации из отчетов уполномоченного по Оренбургской области, в том числе статистические данные.

Ключевые слова: православие, история Русской Православной Церкви, митрополит Леонтий (Бондарь), Оренбургская епархия, уполномоченный Совета по делам религий, верующие.

Для цитирования: Вербовой В. А. «Безропотно и без нервозности»: архиерейская деятельность архиепископа Леонтия (Бондаря) в Оренбургской епархии в 1975—1984 гг. в отчетах местных уполномоченных по делам религий // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 1 (53). С. 56—68. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/53/4_53_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.53.4.

Original article

“Without complaint or nervousness”: the episcopal activity of Archbishop Leontius (Bondar) in the Orenburg Diocese in 1975—1984

Vyacheslav A. Verbovoy

Samara National Research University, Museum of Eldar Ryazanov, Samara, Russia, vyacheslav.verbovoi@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-7619-8896>

Abstract. The article reveals the main areas of activity of Archbishop Leontius (Bondar), defines his contribution to the development of the Orenburg diocese of the Russian Orthodox Church in 1975—1984. The analysis of the annual information reports of the representative of the Council for Religious Affairs in the Orenburg region made it possible to study the peculiarities of the administrative management of the diocese by Archbishop Leontius, religious rites and preaching activities. For the first time, the role of Archbishop Leontius in preserving Orthodoxy in the Orenburg region in the years preceding “perestroika” and the subsequent church revival is studied. Some of the information from the reports of the representative for the Orenburg region, including statistical data, is introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: orthodoxy, the history of Russian Orthodox Church, metropolitan Leontius (Bondar), Orenburg diocese, representative of Council for Religious Affairs, believers.

© Вербовой В. А., 2025

For citation: Verbovoy V. A. “Without complaint or nervousness”: the episcopal activity of Archbishop Leontius (Bondar) in the Orenburg Diocese in 1975—1984. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 1 (53), pp. 56—68. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.53.4>.

Введение

История Русской Православной Церкви (РПЦ) XX века в российской провинции в настоящий момент является одним из самых активно развивающихся направлений отечественной историографии. Деятельность Церкви рассматривается с разных сторон: приходская жизнь, взаимоотношения с государством, просветительская деятельность. Исследователи обращаются и к изучению роли руководителей епархий в церковных процессах. Несмотря на интерес к роли личности в истории РПЦ, в историографии остается еще достаточно малоизученных тем. Одной из них является роль митрополита Леонтия (Бондаря) в истории Оренбургского православия в период застоя.

Деятельность митрополита Леонтия (Бондаря)¹ в Оренбургской епархии неоднократно становилась предметом исследования. В кандидатской диссертации Э. З. Шакирова изучала законодательные основы и реализацию государственной политики по отношению к РПЦ на материалах Оренбургской, Челябинской, Курганской и Самарской областей с середины 1950-х до 2000-х годов. Деятельность архиерея представлена в работе лишь отдельными фактами. За рамками исследования остался анализ архиерейского служения и результатов управления епархией [32].

В статьях К. Ю. Поповой и М. С. Чиркова, посвященных государственно-церковным отношениям и приходской жизни на Южном Урале и в Среднем Поволжье, изучается лишь общее состояние епархии и приводятся факты официальной биографии архиепископа Леонтия, не раскрывающие его жизнь в изучаемый нами период [26—28; 31].

Авторы первого тома справочника «Религии Оренбургского края» описывают историю Оренбургской епархии на основе документов аппарата уполномоченного Совета по делам религий по Оренбургской области, в том числе ежегодных отчетов. История епархии предстает в книге как хроника изменений в статистике обрядов и доходов церквей, а также в составе священнослужителей. Вклад архиерея в развитие епархии в застойный период можно проследить только из описания двух конфликтных ситуаций, а проповедническая деятельность архиепископа охарактеризована всего тремя предложениями [1].

Большой вклад в изучение церковного служения митрополита Леонтия внес ректор Оренбургской духовной семинарии, церковный историк иерей Петр Панов. В его статьях и диссертации, посвященной церковно-государственным отношениям в Оренбургской (Чкаловской) епархии в 1943—1991 гг., подробно изучалось служение иерарха во время антирелигиозной кампании Н. С. Хрущева 1958—1964 гг., а также в период перестройки 1985—1991 гг. Автором были проанализированы документы аппарата уполномоченного Совета по делам религий и личные дневники митрополита. Период застоя остался вне внимания историка [24; 25].

В жизнеописании митрополита Леонтия, предваряющем сборник документов и воспоминаний об архиерее «Преклоняя колена сердца моего...», период застоя характеризуется лишь публикацией документов, проливающих свет на взаимодействие уполномоченного по делам религий и архиерея в середине 1970-х гг., а также представлены отдельные факты, позволяющие охарактеризовать направления его деятельности [8]. Крайне мало работ, посвященных исследованию служения архиерея в эпоху застоя, а также его роли в выстраивании церковно-государственных отношений [4; 7].

¹ Митрополит Леонтий (Бондарь) с 1971 по 1992 г. носил сан архиепископа.

Данная статья имеет целью заполнить образовавшуюся лауну в историографии деятельности одного из самых ярких архиереев советской эпохи. Изучение служения архиерея в период «развитого социализма» позволит понять, каким образом удалось сохранить православную веру в атеистическом государстве. Для этого необходимо решить следующие задачи: проанализировать обрядность и посещаемость приходов; оценить организацию проповеднической деятельности в епархии и вклад в нее архиепископа Леонтия; выявить особенности взаимодействия архиерея как администратора с подчиненными ему священнослужителями.

Хронологические рамки исследования обусловлены тем, что с середины 1970-х гг. центральная власть начинает рассматривать существование и деятельность религиозных организаций как необходимое условие обеспечения свободы вероисповедания, а ее, в свою очередь, как одну из составляющих комплекса «прав человека», приверженность которым СССР провозгласил в результате подписания Хельсинкских соглашений.

В сентябре 1975 г. председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедов писал своим уполномоченным на местах: «Усиливая контроль за деятельностью религиозных организаций, сейчас надо особое внимание обратить на недопустимость нарушений социалистической законности в отношении верующих. Нельзя мириться с тем, что во многих местах контроль носит односторонний характер» [33, с. 260]. К 1975 г. государство снизило активность антирелигиозной политики [29, с. 86]. Вследствие этого ослабло административное давление на Церковь. Но при этом важно учитывать, что в провинции до начала 1980-х гг. положение менялось постепенно.

В основу нашего исследования легли результаты изучения ежегодных отчетов уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Оренбургской области. В отечественной историографии объективность этого вида источников принято подвергать сомнению. Стоит согласиться с рядом исследователей, которые придерживаются позиции, что степень объективности отчетов напрямую зависела от личных характеристик чиновников [6, с. 71; 30, с. 50].

В рассматриваемый период должность уполномоченного по делам религий по Оренбургской области занимали Г. Д. Василенко (1969—1980 гг.) и Г. М. Юдин (1980—1989 гг.). П. В. Панов отмечает, что с Василенко у архиепископа Леонтия были «относительно равные» отношения, хотя уполномоченный и писал о его «сложном» характере [25, с. 132]. С Юдиным у архиерея сложились добрые и конструктивные отношения [25, с. 133].

При работе над статьей наряду с данными отчетов уполномоченного привлекались эго-источники: опубликованные воспоминания священнослужителей о митрополите Леонтии и неопубликованные дневниковые записи митрополита Иоанна (Снычева) из личного архива архиерея. Ценность последнего источника выражается в том, что дневники митрополита Иоанна опубликованы лишь частично и поэтому доступ к ним исследователей ограничен. Неопубликованное наследие архиерея хранит Алла Петровна Семенова, сотрудница Музея истории города Самары имени М. Д. Челышева, кандидат исторических наук. Часть информации из отчетов уполномоченного, в том числе статистические данные, впервые вводится в научный оборот.

Результаты исследования

Обрядность служит показателем религиозности населения и отражает успешность деятельности архиерея по привлечению верующих в Церковь. Уровень обрядности в Оренбургской епархии в рассматриваемый период является дискуссионным вопросом. Э. З. Шакирова утверждает, что в 1970-х гг. религиозная обрядность повсеместно росла, в том числе и в Оренбургской области, обосновывая свою позицию увеличившимся числом крещений и венчаний в 1981 г. по сравнению с предыдущим годом [32, с. 114].

К. Ю. Попова придерживается позиции, что явного снижения религиозной обрядности на Южном Урале не происходило. Сравнивая статистику крещений в Оренбургской области за 1976 и 1981 гг., она приходит к выводу, что в конце 1970-х — начале 1980-х гг. и вовсе наблюдается ее повсеместный рост [27]. М. С. Чирков пишет о постоянном увеличении обрядовой деятельности церквей, ссылаясь на те же самые избирательные данные о крещениях [31, с. 114]. Авторы справочника «Религии Оренбургского края», принимая во внимание процентное соотношение количества обрядов и числа рождений, браков и т.п., делают противоположный вывод: религиозная обрядность в 1970-е — первой половине 1980-х годов имела устойчивую тенденцию к сокращению [1, с. 211].

Автором статьи проанализированы отчеты уполномоченных Совета по делам религий по Оренбургской области с 1975 по 1984 г. (исключая отчет за 1982 г.) и на их основании составлена сводная таблица, включающая статистические данные по таинствам Крещения и Венчания, а также по доходам Оренбургской епархии.

Рассматривая статистику обрядности Оренбургской области на протяжении второй половины 1970-х и первой половины 1980-х гг., необходимо учитывать не только количество обрядов, но и процентное соотношение разных их видов. Анализ показал, что вышеприведенные положения оказываются неточными, так как они основываются лишь на ограниченной статистической выборке. В изучаемый период общее количество церковных обрядов росло за счет поминальных (заочные отпевания, сорокоусты, постовые поминания, годовые и полугодовые поминания, заказные обедни), в то же время сокращалось число таинств Крещения и Венчания (табл. 1).

Таблица 1

Статистика основной обрядности и доходов Оренбургской епархии в 1965—1984 гг. по ежегодным отчетам уполномоченного Совета по делам религий по Оренбургской области

Год	Крещения	Соотношение количества крещений и родившихся, %	Венчания	Соотношение количества венчаний и браков, %	Доходы Оренбургской епархии, тыс. руб.
1965	6329	16,6	399	2,3	892,1
1967	8416	24	649	3,6	1143
1968	6548	19,8	490	2,8	1211,8
1969	5269	16,4	375	2,1	1291,9
1970	5169	15,8	373	1,9	1378,3
1971	4794	14,4	300	1,4	1452
1974	4813	14	354	1,6	1699
1975	4765	13,9	371	1,5	1799,6
1976	4188	13,9	221	0,9	1807,5
1977	4325	12,2	236	0,9	1896,7
1978	3994	11,1	195	0,8	2022
1979	4393	11,8	199	0,8	2126,7
1980	4101	10,8	193	0,8	2133,5
1981	4635	11,8	213	0,9	2124,8
1982	4029	10,2	194	0,8	2086,7
1983	4290	10,2	177	0,7	2234,8
1984	4027	9,8	—	—	2250,6

Составлено по: [13—22].

Сокращение количества обрядов прослеживается и на примере Никольского кафедрального собора г. Оренбурга. Общее число обрядов составляло: в 1974 г. — 41 175, в 1975 г. — 46 093, в 1976 г. — 47 148, в 1977 г. — 51 772, в 1978 г. — 55 220, в 1979 г. —

60 838 [16, л. 8; 17, л. 5]. Без учета поминальных обрядов статистика обрядов выглядит следующим образом: 1974 г. — 3684, 1975 г. — 3458, 1976 г. — 2941, 1977 г. — 2698, 1978 г. — 2537, 1979 г. — 2357 [16, л. 8; 17, л. 5]. В 1978 г. в кафедральном Никольском соборе венчалось всего 6 пар из Оренбургской области и 3 пары из других регионов; венчания не проводились вообще в приходах Медногорска, Соль-Илецка, Акбулака и с. Студенцы Саракташского района [16, л. 19]. Но вместе с тем оставалось стабильно большим количество крестившихся школьников: 1974 г. — 388, 1975 г. — 394, 1976 г. — 343, 1977 г. — 383, 1978 г. — 324 [16, л. 20]. Важно, что сами власти оценивали количество обрядов во второй половине 1970-х гг. как высокое [18, л. 1].

Уполномоченный Г. М. Юдин признавал, что на протяжении первой половины 1980-х гг. число крещений продолжало оставаться значительным, но с каждым годом их становилось меньше [22, л. 3] (табл. 1). В некоторых приходах процент крестившихся детей был в несколько раз выше, чем в среднем по епархии [1, с. 213]. Например, в 1983—1984 гг. в Бузулуке, Медногорске, Сорочинске, Кувандыке, Абдулино и прилегающих к ним районах крестилось от 20 до 38% родившихся детей [21, л. 2; 22, л. 3].

Архиерей не раз отстаивал перед уполномоченным П. Вдовиным право на совершение обрядов. В 1965 г. чиновник рекомендовал исполнительным органам и священникам не крестить детей старшего дошкольного и школьного возраста. Также он обратился к архиерею с просьбой посоветовать священникам не совершать таинство крещения. Вдовин не смог достичь желаемого результата, потому что архиерей посчитал невозможным принять такие меры [9, л. 35]. В 1971 г. уполномоченный пытался добиться того, чтобы исполнительные органы фиксировали количество причастий школьников. Архиепископ Леонтий «неправильно» отреагировал и предупредил о случившемся патриарха, в результате последовали обвинения в адрес уполномоченного в чрезмерном администрировании и ущемлении Церкви [10, л. 33].

Церковные доходы с 1974 г. неизменно росли (табл. 1). В первой половине 1980-х годов они стабильно превышали 2 млн. рублей, в основном за счет продажи свечей и церковной утвари, а также за счет отпеваний [1, с. 213]. Росли пожертвования, например, в 1981 г. они составили 84,6 тыс., в 1983 г. — 109,3 тыс., а в 1984 г. — 122,8 тыс. руб. [22, л. 3].

Большое внимание уделялось украшению храмов и содержанию хоров. Исполнительные органы ежегодно старались ремонтировать помещения, реставрировать росписи, украшать иконы капроновыми занавесями и цветами. В 1978 г. исполнительный орган Оренбургского собора потратил на ремонт помещений 33 тыс. руб., исполнительный орган молитвенного дома в г. Сорочинске — 19,6 тыс. руб. [16, л. 20].

В 1965 г. уполномоченный отмечал, что по сравнению с предыдущим годом посещаемость церквей не уменьшилась, а в ряде событий видел усиление религиозности [9, л. 26, 31].

Но уже в первой половине 1970-х гг. ситуация кардинально изменилась. По пятницам в Бугурусланском приходе, который считался крупным, было всего 5—7 верующих. В молитвенном доме Орска в четверг и пятницу приходило мало людей, а в четверг 22 февраля 1973 г. на вечернюю службу пришло всего лишь три человека, после чего священник посчитал ненужным служить три дня в неделю, полагая, что достаточно и двух [12, л. 3]. В Бугуруслане проводили службы два дня в неделю. Член исполнительного органа молитвенного дома А. Ф. Колодочка рассказывала, что в 1962—1967 гг. прихожан было много, но позже в будние дни посещаемость упала [12, л. 3]. В субботу и воскресенье можно было легко найти место в молитвенном доме. Переполненными храмы становились только в церковные праздники.

Из-за оттока прихожан приходилось сокращать количество богослужений, что лишь усугубляло проблемы с посещаемостью храмов. Многие приходы перешли на проведение 1—2 служб в неделю, хотя раньше они совершались намного чаще [12, л. 3]. Например, в Бузулуке служили 6 дней в неделю, но с 1970 г. службы начали проводиться только в субботу и воскресенье. Священник Митрофанов из Акбулака служил лишь в воскресенье и аргументировал свою позицию нецелесообразностью частых богослужений: «Служба в другие дни не оправдывает себя, ибо приходит очень мало людей. Я замечаю, что человек 50, которых видел прежде, 4 года назад, не ходят» [11, л. 4].

В первой половине 1980-х годов РПЦ не имела значительного влияния на молодежь и детей. Основную часть прихожан составляли люди пожилые и преклонного возраста [22, л. 14]. В 1981 г. Г. М. Юдин замечал, что особой активности не наблюдалось, она возрастала лишь в дни религиозных праздников [20, л. 3]. В 1980 г. на рождественских богослужениях в кафедральном соборе присутствовало около 3 тысяч верующих, хотя молодежи было мало, а школьников не было вовсе [19, л. 9]. Уполномоченный пришел к выводу о том, что на протяжении первой половины 1980-х гг. не наблюдалось «особых изменений в сторону активизации и фанатизма», несмотря на проходившую в то время подготовку к празднованию 1000-летия Крещения Руси [22, л. 4].

Одной из основных задач архиепископа Леонтия было налаживание проповеднической деятельности. Проповеди читала лишь небольшая часть наиболее подготовленных священнослужителей, в их числе архиепископ Леонтий, настоятели церквей Орска, Бузулука, Бугуруслана [19, л. 8]. В небольших приходах священники проповеди не произносили, а по религиозным праздникам зачитывали послания патриарха Пимена [19, л. 8; 21, л. 5; 22, л. 17]. Многие использовали готовые проповеди, опубликованные в «Журнале Московской патриархии», лишь иногда немного дополняя их от себя [14, л. 10; 16, л. 14]. Священник Холопов десятью годами ранее написал много праздничных проповедей и читал их из года в год [16, л. 14]. Уполномоченный отмечал, что многие священники не обременяют себя тщательной подготовкой [15, л. 9]. Священник Денисюк из Медногорска говорил: «Проповеди надо писать, недели две готовиться, а времени нет, поэтому в большинстве случаев беру ЖМП, ложу в книгу и читаю. Вот моя проповедь» [10, л. 26].

Подобное положение было обусловлено тем, что проповедническая деятельность контролировалась аппаратом уполномоченного Совета по делам религий. Священники должны были читать только заранее составленные проповеди, строго ограничиваясь вопросами религии [3, с. 216]. Если в содержании проповеди обнаруживали информацию про положение Церкви и верующих в СССР, то с проповедниками проводились разъяснительные беседы [33, с. 258—259]. Вследствие этого многие проповеди перестали быть оригинальными по содержанию, а некоторые священники начали уклоняться от данной обязанности, опасаясь проблем с надзорным органом [3, с. 216]. Данная ситуация была характерна и для других епархий, например для Куйбышевской [3, с. 216].

Среди тем проповедей в Оренбургской епархии преобладали чисто религиозные (библейские), реже обращались к проблемам войны и мира, дружбы народов, к вопросам морали и нравственности [14, л. 9; 15, л. 9; 19, л. 8; 22, л. 18]. Даже на праздник Рождества Христова проповеди нигде не произносили, лишь зачитывалось послание патриарха [19, л. 10]. В праздничных проповедях Холопова прослеживался нравственный призыв: «...хорошо вести себя и хорошо работать, не пьянствовать, не заводить драки, не воровать, не творить постыдные дела» [16, л. 15]. Проповеди архиепископа Леонтия, напротив, были сосредоточены на библейской истории происхождения праздника [16, л. 15]. Исторические события он неизменно связывал с современностью.

Случались казусы, когда проповедники затрагивали церковно-политические вопросы. Священник Волков из г. Абдулино выступал против изоляции священнослужителей от хозяйственной жизни прихода: «Всякая ваша жертва, которую вы даете кому попало — бесполезна, нужно давать только священнику и диакону, тогда вашим родным будет польза» [10, л. 26]. Подобное выступление было заведомо бесполезным, ведь еще 18 апреля 1961 года Священный Синод под давлением Совета по делам РПЦ принял постановление об отстранении священнослужителей от хозяйственных дел в приходах. Архиепископ Леонтий, конечно, никак не мог повлиять на изменение в этой сфере.

Функции настоятеля в Никольском кафедральном соборе г. Оренбурга выполнял сам архиепископ Леонтий. Он совершал все праздничные службы и произносил проповеди, при этом Г. М. Юдин придерживался мнения, что архиерей «особого духовного рвения не проявляет» [22, л. 17]. Известно, что Юдин хорошо относился к архиепископу Леонтию, поэтому можно предположить, он не хотел, чтобы к деятельности архиерея привлекалось лишнее внимание властей. Если у архиерея не было возможности служить, то его замещал священник. Обычно архиерейские проповеди длились 20—25 минут [10, л. 24]. П. В. Панов писал, что проповеди могли длиться 30—40 минут [25, с. 131]. Уполномоченный Г. Д. Василенко в отчете за 1971 г. справедливо замечал, что архиерей не боялся поднимать щекотливые вопросы и разъяснять позицию Церкви [10, л. 25]. П. В. Панов приводит воспоминания протодиакона Владимир Мощенко о том, что архиепископ Леонтий был наделен даром «ораторства и молитвы» [25, с. 131]. Воспоминания священнослужителей Оренбургской епархии протоиереев Владимира Акиншина и Иоанна Осипова, а также поэта В. Н. Кузнецова и писателя В. И. Одноралова подтверждают этот факт [8, с. 186, 188, 191, 195].

Одним из традиционных способов поддержания уровня религиозности населения являлись поездки архиерея по приходам. Уполномоченный в отчете за 1980 г. обращал внимание на то, что архиерей «особого религиозного рвения в масштабе епархии не проявляет» и «службой в приходах интересуется мало» [19, л. 4]. Выезжал архиепископ из Оренбурга крайне редко. В 1983 г. впервые за многие годы он совершил кратковременную поездку в Бузулук, где служил во Всехсвятской церкви, а в 1984 г. съездил в Бугуруслан [21, л. 3; 22, л. 16].

Одной из причин отказа от поездок могла являться болезненность. Г. М. Юдин сообщал, что архиерей «частенько прибалывает, при малейшем недомогании на службах не присутствует» [20, л. 3]. Упоминания о частых болезнях встречаются и в дневниках иерарха [2, с. 255]. Куйбышевский архиепископ Иоанн (Снычев) писал в своем дневнике о простуде архиепископа Леонтия и отмечал, что тот по-прежнему не посещал приходы и служил только в соборе [23, с. 1435]. При этом болезни не мешали Леонтию в непосредственном управлении епархией, он строго контролировал работу священнослужителей собора и требовал, чтобы службы не срывались [20, л. 3]. Священники кафедрального собора хотели сокращения служб, но архиепископ был против и, когда был здоров, активно принимал участие в службах в соборе по воскресеньям и в праздничные дни [1, с. 207; 17, л. 6; 19, л. 4]. За стенами собора контроль архиерея был ослаблен, поэтому некоторые священники служили торопливо и без желания, а иногда и вовсе отказывались проводить обряды и сокращали количество служб [14, л. 5].

Осторожность архиепископа Леонтия наверняка была связана с опасениями продемонстрировать свою нелояльность властям и нарушить хрупкий баланс государственно-церковных отношений. Протоиерей Владимир Мощенко вспоминает, что архиерей боялся доносов и провокаций и избегал разговоров со священнослужителями на политические темы [8, с. 183]. Подозрительность имела веские основания: священники часто

откровенно рассказывали уполномоченному об отношении к законодательству о культурах, о мероприятиях светских и духовных властей, о жизни прихода, о верующих и священниках [10, л. 21].

Лояльность архиепископа Леонтия властям не раз отмечалась на страницах ежегодных отчетов местных уполномоченных по делам религий. По их мнению, с каждым годом он становился все лояльнее [19, л. 4; 20, л. 3; 21, л. 2; 22, л. 16]. Свои действия, в том числе по кадровым вопросам, архиерей неизменно согласовывал с уполномоченным и его заместителем и выполнял их рекомендации, по замечанию Г. Д. Василенко, «безропотно и без нервозности» [13, л. 6; 21, л. 2]. Иначе быть не могло, ведь архиерей был обязан утверждать у уполномоченного решения по кадрам, в противном случае священнослужитель мог лишиться регистрации.

Ежегодно Леонтий лично вносил 90—95 тыс. рублей в Фонд мира, уполномоченный Г. Д. Василенко оценивал эти взносы как солидные суммы [16, л. 9]. Заместитель председателя Совета по делам религий В. Г. Фуров в отчете для членов ЦК КПСС за 1974 г., распределяя епископат РПЦ по трем группам согласно критериям лояльности государству и активности в поддержании религиозности, записал архиепископа Леонтия во вторую группу. Это означало, что, по мнению властей, при всей приверженности государству архиерей не оставлял попыток оживить церковную жизнь [5]. При этом Василенко считал, что до 1975 г. архиепископ Леонтий более активно отстаивал интересы Церкви. Изменение в поведении архиерея связывалось с лишением регистрации настоятеля кафедрального собора Бориса Сандара, который, по мнению уполномоченного, имел на архиерея влияние [13, л. 6].

Важным направлением деятельности архиерея был контроль за поведением священнослужителей. В советское время, когда остро стояла проблема нехватки священников и нарушение законодательства о культурах могло стать поводом для административного наказания, подобная деятельность была особенно актуальной. Наболевшим вопросом в изучаемый период являлась нагрузка священнослужителей, последние регулярно просили снизить ее за счет уменьшения числа служб.

На священника Григория Петренко из села Верхняя Платовка Новосергиевского района она подала жалобу церковный бухгалтер, обвиняя его в том, что вместо него служат приезжие священники, а о. Григорий «нанимает фанатичек», уговаривающих председателя исполнительного органа прислать второго священника [16, л. 11]. Архиепископ Леонтий несколько раз говорил председателю, чтобы все оставалось как было. Архиерей не шел на поводу у Петренко, но вместе с тем не смог добиться урегулирования ситуации.

В 1978 г. священник Петр Майоров из Бугуруслана при поддержке верующих просил прислать второго священника по причине мнимой болезни [16, л. 10—11]. В ответ на это архиепископ перевел его в Абдулино вторым священником, где бы он имел возможность подлечиться, а местного священника отправил в Бугуруслан, чтобы служба не прерывалась. Как только иерей из Абдулино прибыл на место, Майоров сразу же «выздоровел» и не спешил уезжать в новый приход. Он настраивал верующих, чтобы те требовали оставить у них нового священника, который служил бы вместо Майорова. До этого на священника регулярно жаловались в горисполком и уполномоченному. Попытки его заменить оставались безрезультатными по причине нехватки священнослужителей, таким образом, архиепископ лишался важного инструмента управления [15, л. 7]. Даже в ситуации регулярного злоупотребления алкоголем сельским священником Павлом Свинчуком управляющий епархией вынужден был ограничиться выговором и только угрожать лишением места, потому что заменить его было некем [13, л. 5].

Пьянство священнослужителей представляло собой серьезную проблему, с которой архиерею приходилось бороться. Уполномоченный констатировал, что многие представители священства пьют, и даже перечислял конкретных служителей [10, л. 19]. К началу 1970-х гг. жалобы перестали поступать, поскольку верующие боялись, что им не пришлют нового священника, если уберут пьющего. Характерен пример священника прихода с. Студенцы Саракташского района, который часто и сильно напивался, но на него никто не жаловался [10, л. 19]. Перед праздничными богослужениями за ним даже следили, чтобы он не напился и смог вести службу.

Архиепископ Леонтий был непримирим к подобным пристрастиям служителей Церкви. На священника Никитюка поступало много жалоб из-за его алкоголизма и сквернословия, возможно, за это он был лишен архиереем прихода [9, л. 31]. В то же время другие верующие писали, что священник подвергся наказанию за излишнюю прямоту в обращении с архиепископом. Одно из заявлений на имя уполномоченного обличало неоднократное пребывание в вытрезвителе дьякона Маркова из Бузулука, за что исполнительный орган перевел его в хористы [9, л. 31]. Бузулукскому священнику Кашубе пришлось покинуть епархию из-за попадания в вытрезвитель [10, л. 18].

Об архиепископе Леонтии (Бондаре) у верующих осталась добрая память [25, с. 124]. Лишь в начале своего служения на Оренбургской земле он сталкивался с непониманием и конфликтами. В 1965 г. прихожане кафедрального собора разделились на группы сторонников и противников архиерея, противоборство «стало приобретать характер физического воздействия» [9, л. 30]. Уполномоченный видел причину конфликта в рвении председателя исполнительного органа собора в исполнении архиерейских указаний, который поддерживал атмосферу враждебности. В итоге председатель не смог предотвратить рукоприкладства между противоборствующими группами. Неудивительно, что уполномоченный положительно оценил лишение председателя должности горисполкомом.

В том же году в Бузулукской церкви развернулась борьба двух группировок за влияние в исполнительном органе, которые не гнушались недоказанными обвинениями в расхищении церковной кассы [9, л. 31]. Уполномоченный отмечал большое количество жалоб исполнительных органов на хищения, но заявления, касавшиеся конфликтов в религиозных сообществах, он считал недостоверными [9, л. 37]. В дальнейшем конфликтов в среде верующих вокруг фигуры архиепископа Леонтия не возникало.

Заключение

На протяжении изучаемого периода росла церковная обрядность, что приводило к повышению доходов Церкви. Многие исследователи видят в этом процессе признак усиления ее позиций, но необходимо принимать во внимание, что увеличивалось лишь количество поминальных обрядов. В то же время число крещений и венчаний, более объективно отражающее уровень религиозности населения, с каждым годом становилось все меньше. Посещаемость храмов падала с начала 1970-х годов, священнослужители в ответ на это сокращали количество богослужений. Архиепископ Леонтий (Бондарь) противостоял священникам в вопросе сокращения дней, в которые совершаются службы, лично проявлял большое рвение в служении. Он проявил себя как яркий проповедник, несмотря на тотальный контроль аппарата уполномоченного за тем, что служители Церкви говорили с амвона.

Архиепископ Леонтий (Бондарь) успешно осуществлял контроль за поведением священнослужителей, мудро разрешая конфликты и находя компромиссы, когда успешное решение априори было невозможно. Архиерей боролся с пьянством священнослужите-

лей настолько рьяно, насколько это было возможно в условиях нехватки кадров, наказывая не только выговорами, но и лишением прихода и, соответственно, места в епархии.

Архиепископ Леонтий выстраивал рабочие взаимоотношения с уполномоченными по делам религий Г. Д. Василенко и Г. М. Юдиным. Внешняя демонстрация архиереем лояльности властям была призвана защитить самую маленькую епархию страны от государственного произвола. Тактичность и аккуратность управляющего епархией в кадровых вопросах были частью осторожной тактики взаимодействия с аппаратом уполномоченного, призванной сохранить хрупкий мир между атеистическим государством и Русской Православной Церковью. Но вместе с тем архиепископ Леонтий всегда отстаивал церковные интересы и делал все возможное для сохранения приходской жизни.

Архиерейская деятельность архиепископа Леонтия (Бондаря) была направлена на сохранение церковно-приходской жизни в Оренбургской епархии. В рассматриваемый период в условиях пусть и ослабевающего, но не прекращающегося административного давления на Русскую Православную Церковь в епархии не было закрыто ни одного храма и не было распущено ни одного прихода. Этот факт свидетельствует об успехах архиепископа Леонтия (Бондаря) на поприще отстаивания церковных интересов перед атеистическим государством.

Список источников

1. Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Религии Оренбургского края: систематическое описание : в 3 т. Т. 1. Восточное христианство. Оренбург : Тип. «Южный Урал», 2020. 332 с.
2. Архиереи Оренбургской митрополии / иерей Петр Панов, иерей Вадим Тагусь, иерей Алексей Кольванов, протоиерей Сергей Демакин, М. Н. Ефименко. Оренбург : Оренбургская духовная семинария, 2021. 324 с.
3. Вербовой В. А. Духовно-нравственное воспитание верующих митрополитом Иоанном (Снычевым) в Куйбышевской епархии в 1965—1990 годы // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 4. С. 214—218. DOI: 10.17816/sn2021104213.
4. Ефименко М. Н. Владыка Леонтий, митрополит Оренбургский и Бузулукский: к 100-летию со дня рождения // Этнокультурный и межконфессиональный диалог в Урало-Поволжском полиэтничном пространстве: исторический опыт и современность : сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф., Оренбург, 14 дек. 2012 г. Оренбург : ИПК «Университет», 2013. С. 61—69.
5. Из отчета Совета по делам религий при СМ СССР членам ЦК КПСС за 1974 год, подписанного В. Фуровым, заместителем председателя Совета // Вестник русского христианского движения. 1979. № 130. С. 275—344. URL: http://odinblago.nichost.ru/otchet_soveta_religii/?ysclid=m20lz7454x143757033 (дата обращения: 15.09.2024).
6. Копылова О. Н. Отчеты уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви как источник по изучению истории Русской Церкви во 2-й половине XX столетия // Вестник церковной истории. 2011. № 3—4 (23—24). С. 64—92.
7. Кузахметов Р. К. «И молитва его низводила в душу Небо»: уроки служения митрополита Оренбургского и Бузулукского Леонтия (Бондаря) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2019. № 3 (12). С. 82—89.
8. Митрополит Леонтий: «Преклоняя колена сердца моего...» / авт.-сост. протоиерей Георгий Горлов. Оренбург : Оренбургская книга, 2023. 447 с.
9. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 396.
10. ОГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 404.
11. ОГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 405.
12. ОГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 406.
13. ОГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 409.
14. ОГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 410.
15. ОГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 411.
16. ОГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 412.
17. ОГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 413.
18. ОГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 414.

19. ОГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 415.
20. ОГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 420.
21. ОГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 424.
22. ОГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 428.
23. «О делах текущей жизни». Дневник Владыки Иоанна (Снычева). 1637 с. // Личный архив митрополита Иоанна (Снычева).
24. Панов П. В., свящ. Вклад митрополита Леонтия (Бондаря) в развитие приходской жизни Оренбуржья 1960—1990-х годов // Богословский вестник. 2020. № 3 (38). С. 266—279. DOI: 10.31802/GB.2020.38.3.012.
25. Панов П. В., свящ. Церковно-государственные отношения в Оренбургской (Чкаловской) епархии в 1943—1991 годах : дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2020. 248 с.
26. Попова К. Ю. Православная церковь и государственная власть на Южном Урале в 1965—1988 гг. // Грани познания. 2012. № 1 (15). С. 8—11.
27. Попова К. Ю. Религиозная обрядность православного населения Южного Урала в 60—70-е годы XX века // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 16 (135). С. 552—553.
28. Попова К. Ю. Священнослужители Южного Урала в 1960-е — 1980-е гг. // Альманах современной науки и образования. Тамбов : Грамота, 2011. № 7 (50). С. 18—20.
29. Редько М. В. Русская Православная Церковь в условиях советского общественно-политического строя 1940-х — 1980-х гг. : на материале Красноярской епархии: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2010. 194 с.
30. Рязанова С. В. Официальная религиозная жизнь православного Прикамья в документах фонда уполномоченного по делам религий // Технологос. 2022. № 1. С. 48—62.
31. Чирков М. С. Русская церковь в борьбе за сохранение православного наследия (середина 1960-х — начало 1980-х гг.) // Национальное культурное наследие России: региональный аспект : материалы V Всерос. науч.-практ. конф., Самара, 29 марта 2017 г. Самара : Самарский гос. ин-т культуры, 2017. С. 111—116.
32. Шакирова Э. З. Эволюция государственно-церковных отношений на Южном Урале и Среднем Поволжье во второй половине XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2010. 188 с.
33. Якунин В. Н. История Самарской епархии. Тольятти, 2011. 625 с.

References

1. Amelin V. V., Denisov D. N., Morgunov K. A. *Religii Orenburgskogo kraja: sistematischeskoe opisaniye: v 3 t. T. 1. Vostochnoe khristianstvo* [Religions of the Orenburg region: a systematic description. In 3 volumes. Vol. 1. Eastern Christianity]. Orenburg, Tip. "Yuzhnyi Ural" Publ., 2020. 332 p. (In Russian)
2. Panov P., Tatus' V., Kolyvanov A., Demakin S., Efimenko M. N. *Arkhierii Orenburgskoi mitropolii* [Bishops of the Orenburg Metropole]. Orenburg, Orenburgskaya dukhovnaya seminariya Publ., 2021. 324 p. (In Russian)
3. Verbovoi V. A. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie veruyushchikh mitropolitom Ioannom (Snychevym) v Kuibyshevskoi eparkhii v 1965—1990 gody [Spiritual and moral education of believers by metropolitan Ioann (Snychev) in the Kuibyshev Diocese in 1965—1990]. *Samarskii nauchnyi vestnik — Samara Journal of Science*, 2021, vol. 10, no. 4, pp. 214—218. DOI: 10.17816/snv2021104213. (In Russian)
4. Efimenko M. N. Vladyka Leontii, mitropolit Orenburgskii i Buzulukskii: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya [Bishop Leontius, Metropolitan of Orenburg and Buzuluk: on the 100th anniversary of his birth]. *Etnokul'turnyi i mezkhkonnessional'nyi dialog v Uralo-Povolzhskom polietnichnom prostranstve: istoricheskii opyt i sovremennost': sbornik materialov II Vseros. nauch.-prakt. konf., Orenburg, 14 dek. 2012 g.* [Ethnocultural and interfaith dialogue in the Ural-Volga polyethnic space: historical experience and modernity. Proceed. of the II All-Russia sci.-pract. conf., Orenburg, Dec. 14, 2012]. Orenburg, IPK "Universitet" Publ., 2013, pp. 61—69. (In Russian)
5. Iz otcheta Soveta po delam religii pri SM SSSR chlenam TsK KPSS za 1974 god, podpisannogo V. Furovym, zamestitelem predsedatelya Soveta [From the report of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR to members of the Central Committee of the CPSU for 1974, signed by V. Furov, Deputy Chairman of the Council]. *Vestnik russkogo khristianskogo dvizheniya* [Bulletin of the Russian Christian Movement], 1979, no. 130, pp. 275—344. Available at: http://odinblago.nichost.ru/otchet_soveta_religii/?ysclid=m20lz7454x143757033. Accessed: 15.09.2024. (In Russian)
6. Kopylova O. N. Otchety upolnomochennykh Soveta po delam Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi kak istochnik po izucheniyu istorii Russkoi Tserkvi vo 2-i polovine XX stoletiya [Reports of the Commissioners of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church as a source for studying the history of the Russian Church in the second half of the 20th century]. *Vestnik tserkovnoi istorii*, 2011, no. 3—4 (23—24), pp. 64—92. (In Russian)
7. Kuzakhmetov R. K. "I molitva ego nizvodila v dushu Nebo": uroki sluzheniya mitropolita Orenburgskogo i Buzulukskogo Leontiya (Bondarya) ["And his Prayer Brought Down Heaven into the Soul": the lessons of

Service of Leontius (Bondar), Metropolitan Orenburg and Buzuluk]. *Vestnik Orenburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Orenburg Theological Seminary*, 2019, no. 3 (12), pp. 82—89. (In Russian)

8. Gorlov G. (comp.) *Mitropolit Leontii: "Preklonyaya kolena serdtsa moego..."* [Metropolitan Leontius: "Bending the knees of my heart..."]. Orenburg, Orenburgskaya kniga Publ., 2023. 447 p. (In Russian)

9. *Ob "edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [United State Archives of the Orenburg Region] (OGA00). F. R-617. Op. 1. D. 396.

10. OGA00. F. R-617. Op. 1. D. 404.

11. OGA00. F. R-617. Op. 1. D. 405.

12. OGA00. F. R-617. Op. 1. D. 406.

13. OGA00. F. R-617. Op. 1. D. 409.

14. OGA00. F. R-617. Op. 1. D. 410.

15. OGA00. F. R-617. Op. 1. D. 411.

16. OGA00. F. R-617. Op. 1. D. 412.

17. OGA00. F. R-617. Op. 1. D. 413.

18. OGA00. F. R-617. Op. 1. D. 414.

19. OGA00. F. R-617. Op. 1. D. 415.

20. OGA00. F. R-617. Op. 1. D. 420.

21. OGA00. F. R-617. Op. 1. D. 424.

22. OGA00. F. R-617. Op. 1. D. 428.

23. "O delakh tekushchei zhizni". Dnevnik Vladyki Ioanna (Snycheva). 1637 s. ["On the affairs of current life". Diary of Bishop John (Snychev). 1637 p.]. *Lichnyi arkhiv mitropolita Ioanna (Snycheva)* [Personal archive of Metropolitan Ioannes]. (In Russian)

24. Panov P. V. Vklad mitropolita Leontiya (Bondarya) v razvitie prikhodskoi zhizni Orenburzh'ya 1960—1990-kh godov [The Contribution of the Metropolitan Leontius (Bondar) into the development of parish life in the Orenburg region in 1960—1990]. *Bogoslovskii vestnik — Theological Bulletin*, 2020, no. 3 (38), pp. 266—279. DOI: 10.31802/GB.2020.38.3.012. (In Russian)

25. Panov P. V. *Tserkovno-gosudarstvennye otnosheniya v Orenburgskoi (Chkalovskoi) eparkhii v 1943—1991 godakh: dis. ... kand. bogosloviya* [Church-state relations in the Orenburg (Chkalov) diocese in 1943—1991. Cand. Dis.]. Sergiev Posad, 2020. 248 p. (In Russian)

26. Popova K. Yu. Pravoslavnaya tserkov' i gosudarstvennaya vlast' na Yuzhnom Urale v 1965—1988 gg. [Orthodox Church and governmental authorities in the South Urals in 1965—1988]. *Grani poznaniya*, 2012, no. 1 (15), pp. 8—11. (In Russian)

27. Popova K. Yu. Religioznaya obryadnost' pravoslavnogo naseleniya Yuzhnogo Urala v 60—70-e gody XX veka [Religious rituals of the Orthodox population of the Southern Urals in the 60—70s of the 20th century]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta — Vestnik of the Orenburg State University*, 2011, no. 16 (135), pp. 552—553. (In Russian)

28. Popova K. Yu. Svyashchennosluzhiteli Yuzhnogo Urala v 1960-e — 1980-e gg. [Clergy of the Southern Urals in the 1960s — 1980s]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya — Almanac of Modern Science and Education*, Tambov, Gramota, 2011, no. 7 (50), pp. 18—20. (In Russian)

29. Red'ko M. V. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v usloviyakh sovetskogo obshchestvenno-politicheskogo stroya 1940-kh — 1980-kh gg.: na materiale Krasnoyarskoi eparkhii: dis. ... kand. ist. nauk* [The Russian Orthodox Church in the context of the Soviet socio-political system of the 1940s — 1980s: based on the material of the Krasnoyarsk diocese. Cand. Dis.]. Irkutsk, 2010. 194 p. (In Russian)

30. Ryazanova S. V. Ofitsial'naya religioznaya zhizn' pravoslavnogo Prikam'ya v dokumentakh fonda upolnomochennogo po delam religii [The official religious life of the Orthodox Kama region in the documents of the fund of the commissioner for religious affairs]. *Tekhnologos — Technologos*, 2022, no. 1, pp. 48—62. (In Russian)

31. Chirkov M. S. *Russkaya tserkov' v bor'be za sokhranenie pravoslavnogo naslediya (seredina 1960-kh — nachalo 1980-kh gg.)* [The Russian Church in the Struggle to Preserve the Orthodox Heritage (mid-1960s — early 1980s)]. *Natsional'noe kul'turnoe nasledie Rossii: regional'nyi aspekt: materialy V Vseros. nauch.-prakt. konf., Samara, 29 marta 2017 g.* [National cultural heritage of Russia: regional aspect: Proceed. of the V All-Russia sci.-pract. conf., Samara, March 29, 2017]. Samara, Samarskii gos. in-t kul'tury Publ., 2017, pp. 111—116. (In Russian)

32. Shakirova E. Z. *Evolutsiya gosudarstvenno-tserkovnykh otnoshenii na Yuzhnom Urale i Srednem Povolzh'e vo vtoroi polovine XX v.: dis. ... kand. ist. nauk* [Evolution of Church-State Relations in the Southern Urals and the Middle Volga region in the second half of the 20th century. Cand. Dis.]. Orenburg, 2010. 188 p. (In Russian)

33. Yakunin V. N. *Istoriya Samarskoi eparkhii* [History of the Samara Diocese]. Tolyatti, 2011. 625 p. (In Russian)

Информация об авторе

В. А. Вербовой — аспирант, старший научный сотрудник

Information about the author

V. A. Verbovoy — Postgraduate Student, Senior Researcher

Статья поступила в редакцию 09.10.2024; одобрена после рецензирования 01.02.2025;
принята к публикации 20.02.2025

The article was submitted 09.10.2024; approved after reviewing 01.02.2025;
accepted for publication 20.02.2025